

Малан не видела друг друга с тех пор, как в последний раз пережила ту неловкую ночь с Хань Ву.

Самое неловкое, что заставило ее скрежечь зубы и лицо, полное стыда, было то, что она тайно сменила гигиеническую салфетку ночью в том фермерском доме, а также была замечена тем парнем.

Как только она подумает об этом, Малан не захочет найти трещину, в которую можно проникнуть.

Чтобы избежать смущения, в последние дни она была очень осторожна, опасаясь встречи с Хань Ву. В конце концов, она даже осталась дома на два дня.

Первоначально она думала, что Хань Ву возьмет на себя инициативу связаться с ней, чтобы дать объяснение, но кто знал, что после той ночи Хань Ву даже не послала ей ни одного телефонного звонка или даже смс-сообщения, как будто ничего из этого вообще не произошло.

Это делает сердце Малана еще более раздраженным, обычно не знаю, сколько раз тайно ругать этого бессердечного большого волка секса 1.

Только после долгой борьбы в сердце Малан решила взять на себя инициативу и поговорить с Хань Ву. Конечно, причина, по которой она нашла себя в сердце, состояла в том, что она хотела, чтобы другая сторона компенсировала расходы на ремонт ее автомобиля, причина, которую Малан считала очень законной. Иначе она не взяла бы на себя инициативу и не пошла бы на другую сторону.

Длинные волосы были выпрямлены и окрашены в черный цвет, их носят над плечами в светло-голубом платье, тщательно подобранном в соответствии с ее внешним видом.

Стоя у дверей Хань Ву некоторое время, Малан колебалась, прежде чем сделать глубокий вдох и нажать на дверной звонок.

Планирование в ее сознании, как она собиралась открыть рот позже, Малан еще раз тщательно проверил ее тело, чтобы убедиться, что нет ничего плохого с ее наряд. Входная дверь дома была открыта изнутри.

"Ты..."

Малан собирался говорить, но то, что он увидел стоящей в дверном проеме очень красивой девушкой в маленькой клетчатой ночной рубашке. Все тело Малана застыло на месте, и слова, которые попадали ему в рот, в итоге становились: "Кто ты?".

Стоя в дверном проеме, Сюй Тиньцзин немного нервничала и испугалась, а после того, как

увидела за дверью красивую сестру, все ее тело временно вздохнуло с облегчением.

"Ты... кого ты ищешь?"

Ма Лан была в очередной раз ошеломлена, не зная, что сказать, слова, которые она организовала в своем сердце на полдня, к этому моменту все были сдержаны.

В данный момент она просто смотрела на маленькую девочку перед ней бдительно, выражение в ее глазах было немного странно, ее сердце на самом деле взволновано с кислым вкусом без видимой причины.

Кто была эта маленькая девочка? Почему это было в доме Хан Му? А в ночной рубашке? Какие у него отношения с Хан Ву?

"Тина, кто здесь?"

Пока Малан была полна вопросов, Хань Ву в спальне сбоку вышел, натирая свои тонкие сонные глаза.

"О, это ты".

Малан смотрела на то, что Хань Ву в данный момент был одет только в футболку и шорты, и все его тело явно только просыпалось.

С добавлением Хань Ву "Это ты", только что Малан почувствовал боль в сердце.

Подожёл Хань Ву и мягко похлопал Сюй Тинтина по плечу: "Сначала иди умойся, а завтрак позавтракай позже".

"О".

Сюй Тинцин хорошо прошла в уборную, только потом Хань У обернулась и посмотрела, улыбнувшись и спросив: "Что-то не так?".

Малан посмотрела на Хань Ву с зелено-белой экспрессией на лице, и в конце концов сказала почти кислым сквозь зубы: "Ничего".

Сказав это, он сразу повернул голову и вернулся в соседний дом.

Бряк!

Услышав звук взрыва двери, захлопнутой через дорогу, Хань Ву был озадачен.

"Эта женщина, что она опять злится рано утром?"

Хань У немного покачал головой и повернулся, чтобы найти эту девушку Сюй Тинцзин, стоящую перед ванной комнатой и невинно смотрящую на себя, и не мог не улыбнуться.

"Быстро почисти зубы, я принесу тебе завтрак позже."

Для Сюй Тинцзин все это было похоже на сон, и она показала себя вслед за незнакомой Хань Ву, чтобы покинуть город, в котором жила, и приехать в Банянь, и в итоге жила в Банянском городском университете, а утром вместе с Хань Ву пошла в университетский кафетерий.

При первом поступлении в университет у Сюй Тинцзинь сложилось впечатление, что кампус университета действительно большой, здесь очень много деревьев.

В утренней трапезе был Хань У в болтовне, к югу от неба много разговоров, Сюй Тинцзин знает, что другая сторона намеренно регулирует свои эмоции, чтобы потянуть отношения между ними.

Это ощущение, что за ней ухаживают и о ней заботятся, она не чувствовала этого годами.

Поэтому, боюсь, сама Сюй Тинцзин даже не заметила, что теперь она начала постепенно развивать чувство зависимости от Хань У.

После завтрака, Хань Ву непосредственно отвез эту девушку на машине в медицинский магазин, один раз в магазине, слушая тех дядей в магазине даже называли младшего Хань Ву в качестве босса, сердце Сюй Тинцзин была немного удивлена, она не могла понять, Хань Ву не студент колледжа, почему стал боссом снова.

"Какая красивая девушка". При виде Сюй Тинцзин, который прятался за Хань У, Линь Ваньэр была переполнена сюрпризом и материнством.

Хан Ву улыбнулась и представила другую вечеринку: "Тингтинг, это Лин Ван'эр, менеджер этого магазина, просто зови ее сестра Ван'эр".

"Сестра Ван'эр". Сюй Тиньцзин кричала послушно.

Лин Ван'эр, с другой стороны, с энтузиазмом взяла маленькую руку другой стороны и начала хвалить красоту этой девушки.

"Сестра Ван'эр, сегодня вам не обязательно работать, вы можете взять Тингтинг в город, чтобы пройтись по магазинам, купить ей еще несколько новых комплектов одежды и приобрести некоторые предметы домашнего обихода. Ты можешь познакомить ее с веселыми местами вокруг Баньян Сити".

Линь Ванэр играла с рукой Сюй Тинцзин с улыбкой на лице: "Шоппинг - мое любимое занятие".

Хань Ву улыбнулась: "Просто возмести деньги за покупки в магазине".

Линь Ванэр намеренно дразнила: "А что, если у меня тоже есть одежда, которую я хочу купить".

"Все равно, я тебе возьму". Хань Ву даже улыбнулся ей.

"Это больше похоже на то." Когда Линь Ваньэр гордо улыбнулся, Хань Ву дал указание Старому Яну рядом с ним: "Позвони Старому Хай и пусть Четырехглазый подгонит их".

Старый Ян знал, что Хань Ву беспокоится за безопасность, поэтому он просто кивнул головой и вышел, чтобы начать звонить Старому Хай.

Хань Ву подошел к Сюй Тинцзин: "Сегодня вы будете следовать за сестрой Ван Эр, чтобы познакомиться с городом. Мне еще нужно кое-что сделать, чтобы не сопровождать тебя".

Сюй Тинцзин немного нервничал и подсознательно протянул руку, чтобы захватить угол Хань Ву, как будто Хань Ву увидел нервозность другой стороны, он улыбнулся и протянул руку, чтобы потереть голову другой стороне: "Не волнуйся, они все хорошие люди". Ты можешь относиться к ним как к семье. Что бы ни случилось, они защитят тебя".

Услышав это, Сюй Тинтин лишь слегка успокоилась.

Когда он увидел, как две женщины уезжают на машине, Хань Ву остановил такси и поспешил прямо в больницу.

Он действительно имел что-то сделать, так как сегодня был день, когда хороший брат Ган Сяошуай был освобожден из больницы.

Причина этого заключается в том, что у вас есть много денег, которые вы можете потратить на свой собственный бизнес.

Фактический факт, что ты будешь единственным, кто доберется до больницы, это то, что Гань Сяошуай там единственный, и этот парень лежит на кровати, играя со своим мобильным телефоном в скуку.

"Эй, я сказал, что если ты больше не придешь, мне придется вернуться одному."

Видя, как Хань У входит в дверь, Гань Сяошуай не мог не крикнуть преувеличенный крик, Хань У был немного странным: "Почему ты там один? Где Чжан Нан?"

"Она, наверное, что-то, еще нет." Гань Сяошуай сказал нерешительным тоном.

Хань Ву не заметила аномалии в выражении другой стороны и улыбнулась, подбирая простыню, положенную на тумбочку: "Подожди здесь минутку, я пойду сначала делать процедуры выписки".

"Эй, я дам тебе свою банковскую карту".

Гань Сяошуай был занят вытаскиванием бумажника, но Хань Ву, который подошел к двери, просто улыбнулся и помахал рукой, затем развернулся и пошел прямо вниз.

После того, как Хань Ву стоял в очереди на выписку и вернулся в палату, он обнаружил, что в какой-то момент в палате появилась Нань Чжан, улыбнувшись и проявив инициативу, поприветствовал другую сторону. Чжан Нан тоже последовала этому примеру, но улыбка была немного неловкой.

Так как у Хань Ву еще не было прав и автомобиль Гань Сяошуай все еще был в магазине 4s, то трое из них могли только взять такси обратно в школу.

Хотя травмы Гань Сяошуай были серьезными и раньше, он быстро принял таблетки для свертывания крови позже и теперь в основном восстановился.

Возвращаясь в общежитие для мальчиков, Гань Сяошуай несколько удобно устроился на кровати: "Черт, прожив в больнице столько дней, я только теперь нахожу, что запах комнаты в общежитии все еще успокаивает ах, даже носки босса вонючие пахнут так дружелюбно".

Хань Ву смеялся и шутил: "Что скажешь в полдень? Хочешь найти ресторан, чтобы отпраздновать?"

Гань Сяошуай вытащил телефон: "Я позвоню и спрошу позже".

Он позвонил Чжан Нану, но не знал, что было сказано на другом конце телефона, и улыбка на лице Гань Сяошуай исчезла, прежде чем он, наконец, спокойно кивнул.

"Я понял".

"Что случилось?" Хань Ву была немного удивлена.

"У Чжан Нан есть еще кое-какие дела, так что я не пойду ужинать." Ган бросил телефон на кровать рядом с ним и снова ложился на кровать, уставившись на потолок тусклыми глазами, не понимая, о чем он думал в этот момент.

"Тогда пойдем поедим?" Хань Ву сначала ничего не почувствовал, но после того, как увидел выражение другой стороны, он вдруг вздрогнул.

"Что случилось?"

"Ничего?" Гань Сяошуай внезапно засмеялся и встал с кровати: "Пойдем, выпьем, брат, я не могу пить в больнице в эти дни, мой рот уже выцветал из птицы. Мы не должны сегодня напиваться".

Хань Ву мало что об этом думал, улыбаясь и качая головой, он переспал с другой стороной и вышел за дверь вместе.

Гань Сяошуай действительно говорил о том, чтобы сделать его большим, двое из них просто нашли случайный маленький ресторанчик недалеко от школы, этот парень был пьяницей в кружках, сначала Хань Ву смог убедить несколько слов, но в конце концов даже сам Хань Ву почувствовал немного головокружения и опухоль в голове.

Пьяный Гань Сяошуай внезапно должен был кричать, что он хочет взять Хань У в ночной клуб, чтобы быть лихим, так что его брат мог чувствовать страсть его сестры ночного клуба.

Естественно, Хань Ву не согласилась бы на это, видя, что этот парень действительно пьян, Хань Ву пришлось только заплатить деньги и отнести этого парня в школу в одиночку.

По пути Гань Сяошуай до сих пор неумолимо: "Эй, вы не смотрите свысока на брата меня, не верьте брату, что я ветеран любовной сцены нет, не верьте, что я теперь позвоню вам, чтобы позвонить несколько двери к двери службы девушки, абсолютно положительный".

Хан Ву горько засмеялся: "Не проливай бобы". Кроме того, ты не можешь остаться у меня сегодня ночевать, это неудобно с моей стороны, так что я пересплю с тобой в твоей комнате в общежитии сегодня ночью".

Гань Сяошуай был поражен, уставился прямо на Хань Ву и внезапно покачал головой: "Что-то не так, что-то не так, ты... ты говоришь правду, ты прячешь женщину в квартире в золотом доме".

Хань Ву был безмолвен и собирался объяснить, но в результате, Гань Хяошуай в его руках неожиданно открыл рот и пошел прямо к цветочной клумбе рядом с ним и вырвало вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1010431>